

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2025. Том 29, № 3
ЖУРНАЛИСТИКА

Научная статья

УДК 071.1

ББК 76.023

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-178-188>

ЖУРНАЛ «НА ПОДЪЕМЕ» И СТАНОВЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Лема Абдоллаевич Турпалов¹, Анжела Викторовна Муха²

¹ Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. И. Ибрагимова
Российской академии наук, Грозный, Россия

² Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Предпринята попытка выявить вклад журнала «На подъеме» в становление литературоведения как компонента национальных художественных литератур народов Северного Кавказа. Актуальность темы исследования обусловлена ее малой изученностью. Цель исследования – определить степень участия издания в организации литературных сообществ в национальных регионах на основе конкретно-исторического и сравнительно-типологического анализа литературных явлений, типологического анализа журнальных текстов. Статьи первых национальных литературных критиков увидели свет на страницах «На подъеме», что позволяет сделать вывод, что издание сыграло определенную роль в развитии литературных движений горских народов. Исследуются особенности литературно-критических статей, в которых анализируются произведения первых национальных авторов. В частности, показано негативное влияние на их творчество диктата ассоциаций пролетарских писателей. Сделан вывод, что журнал не выполнил в достаточной мере поставленные в редакционной программе задачи по освещению литературных процессов в национальных регионах Северного Кавказа.

Ключевые слова: журнал «На подъеме», Северный Кавказ, национальная литература, возникновение национальной литературной критики

Для цитирования: Турпалов Л. А., Муха А. В. Журнал «На подъеме» и становление литературной критики в национальных регионах Северного Кавказа // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2025. Т. 29, № 3. С. 178–188. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-178-188>

Original article

THE JOURNAL “ON THE RISE” AND FORMATION OF LITERARY CRITICISM IN THE NATIONAL REGIONS OF NORTH CAUCASUS

Lema A. Turpalov¹, Anzhela V. Mukha²

¹ Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences,
Grozny, Russian Federation

² Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The article represents a try to identify the impact of the journal “On the Rise” in formation literature studying as a component of national fictional literature of the people of North Caucasus. This forms the relevance of this research. The aim of the research is to find out the level of participation of the periodic in creating literary communities in the national regions. The research is

conducted on certain historical and comparative-typological analysis of literature phenomena, typological analysis of journal texts. The first national critics' articles were published in "On the Rise" and it allows to make a conclusion, that this periodic played a pivotal role in development of literary movement of mountain peoples. This article deals with peculiarities of literature-critic articles, which represent the analysis of the first national writers' works. Especially, it shows the negative effect on their works of the dictate of writers of proletarian associations who ruled the publishing. It gives a conclusion, that the journal has not fulfilled the requirement on covering the fields of literature widely in the national regions of North Caucasus.

Key words: *journal "On the Rise", North Caucasus, national literature, emergence of national literary criticism*

For citation: Turpalov, L. A. and Mukha, A. V. (2025). The journal "On the Rise" and formation of literary criticism in the national regions of North Caucasus. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 29, no. 3, pp. 178-188. (In Russian). [https://doi.org/ 10.18522/1995-0640-2025-3-178-188](https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-178-188)

Введение

В рамках данного исследования обращено внимание на исторические обстоятельства зарождения литературных движений в национальных регионах Северного Кавказа в ходе социалистических преобразований. Эти процессы протекали под влиянием пролеткультовского движения, доминировавшего в литературе и искусстве в 1920–1930-х гг., что наложило отпечаток и на творчество национальных литераторов. Активным проводником большевистской концепции социалистической литературы стала Северо-Кавказская ассоциация пролетарских писателей (СКАПП), в частности ее орган – журнал «На подъеме», который был призван оказывать помощь молодым национальным писателям в профессиональном росте. Однако при реализации намеченных целей журнал столкнулся с рядом трудностей, вызванных как объективными, так и субъективными причинами.

В историко-журналистской науке все еще не систематизирован, не осмыслен и не получил соответствующую оценку опыт «На подъеме» по содействию развитию литературных движений в национальных регионах края. Отдельные вопросы освещения на страницах журнала процессов становления чеченской и ингушской литературы и общая характеристика журнала рассмотрены некоторыми учеными [Туркаев, 2019; Муха, 2023]. Поэтому проведение объективного анализа деятельности «На подъеме» по формированию национальных литератур Северного Кавказа остается актуальным.

Объектом исследования является ежемесячный литературно-художественный журнал «На подъеме». В качестве предмета исследования выступают впервые введенные в научный оборот литературно-критические статьи как сотрудников редакции, так и национальных авторов по вопросам развития национальных литературных движений в условиях диктата идеологии пролеткульта.

Цель исследования – на основе контент-анализа содержания журнала выявить степень реализации заявленной в программе «На подъеме» задачи организации национального литературоведения.

Методологической основой стали современные концепции культурологических процессов, протекавших в национальных регионах, конкретно-исторический и сравнительно-типологический анализ общественных процессов, литературных явлений, контекстуальный анализ периодического издания, типологический анализ журнальных текстов.

Исследование и его результаты

Возникновение художественных литератур народов Северного Кавказа стало возможным только после создания национальных письменностей в начале 1920-х гг. Вокруг национальных газет появились литературные кружки, объединившие пробующих себя в художественном творчестве молодых людей. Эти явления требовали теоретического осмысления. Национальная литература остро нуждалась в критическом анализе. Нужна была помощь писателям в совершенствовании их мастерства. Между тем литературная критика в регионах края пока не имела возможности на профессиональном уровне рассматривать творческие проблемы национальных писателей. Поэтому *«зародившиеся литературы народов Северного Кавказа оказались в поле зрения прежде всего русских писателей. Их по-настоящему стала восхищать новизна художественных образов и художественных средств, найденных молодыми писателями-горцами, откликнувшимися на процессы глобальных сдвигов в общественной и духовно-нравственной жизни народов»* [Туркаев, 2019, с. 341].

Первым изданием, поднявшим вопросы развития национальных литератур народов края, стал журнал СКАПП «На подъеме», выходивший в Ростове-на-Дону в 1927–1935 гг. В первом номере подчеркивалось: *«Надобность в этом журнале чрезвычайно велика. В крае работает 16 ассоциаций пролетарских писателей, весьма большое количество литературных кружков и еще большее количество писателей из рабочих, крестьян и горских народностей, работающих в одиночку. ... Но это движение может пойти на убыль, если результаты работы писателей не будут печататься, и сами писатели не будут организованы»* [От редакции, 1927, с. 1]. Своими основными задачами издание выделило «выявление и организацию писателей пролетарских, крестьянских и национальных, ... печатание их литературно-художественной продукции» [От редакции, 1927, с. 1].

В планах журнала также намечалось развитие литературной критики, которая находилась в крае на зачаточном уровне, особенно в национальных регионах, конечно, для оценки с «классово-строгих» позиций произведений «с чуждой пролетариату идеологией». На совещании пролетарских и крестьянских писателей края в апреле 1927 г. было заявлено, что северокавказские краевые союзы «под руководством коммунистической партии помогут начинающим пролетарским, крестьянским и национальным писателям пройти длительный путь развития от первых шагов в стенгазете до художественно-обобщающего творчества, которое способно отображать жизнь в направлении коммунизма и влиять тем самым на увеличение участия миллионов трудящихся читателей в великой классовой борьбе и социалистическом строительстве» [Современная литература ... , 1927, с. 32]. «На подъеме» должен был стать директивным органом, направленным на решение этих задач.

Публикации, посвященные литературному движению в национальных регионах края, можно свести к трем видам: переводы на русский язык оригинальных художественных произведений; художественные тексты о жизни горцев, принадлежащие перу русских писателей; публицистические статьи и очерки, написанные как представителями горских народов, так и русскоязычными авторами.

Не лучшим образом отражался на качественном росте национальных литератур установившийся в 1920–1930-е гг. диктат ассоциаций пролетарских писателей, которые проповедовали вульгаризированные пролеткультовские концепции отображения действительности. «На подъеме», как орган северокавказского отдела ассоциации, безусловно, последовательно прово-

дил пролеткультовское направление. Особенно это было заметно в публицистических статьях. Кстати, в этих разделах национальные авторы были представлены несколько шире, чем в рубрике, где размещались художественные произведения.

Литературные движения в национальных регионах края в 1930-е гг. значительно окрепли, расширялась сеть специализированных литературных изданий, местные издательства технически переоснащались, соответственно, увеличился выпуск книг, их тиражи. В то же время литературная критика в регионах еще не сложилась. В некоторой степени эту нишу стал заполнять журнал «На подъеме». Литературоведческий раздел издания имел важное значение для развития литературы горских народов. Одновременно редакция предоставляла слово и первым национальным критикам. Можно утверждать, что на страницах журнала начало формироваться литературоведение народов Северного Кавказа.

Обзоры литературных процессов в национальных регионах появились уже в первых номерах. Так, З. Солтановым дается характеристика общего состояния художественной литературы в каждой автономии. При этом он вынужден признать, что редакция не располагает сведениями о состоянии писательских сообществ Кабарды, Балкарии, Адыгеи. Вне поле зрения Солтанова остался и Дагестан, хотя литературное движение там развивалось довольно успешно. Он отмечает особую миссию местных писателей, которые одновременно проявляют себя в роли поборников культуры, создателей письменностей, учителей родных языков [Солтанов, 1927, с. 46].

В достаточно обширном литературном обзоре В. Ставского, посвященном 10-летию краевого движения пролетарских писателей, национальным литературам отведено всего несколько строк: «...горские народы и наименьшинства Северного Кавказа имеют своих писателей. Их немного. Творческая продукция их невелика. И мало еще изучена» [Ставский, 1927, с. 31]. Между тем автор обстоятельно анализирует антирелигиозную повесть И. Бурского «Муслимат». Недостаток переведенных произведений национальных литератур журнал изредка восполнял текстами, написанными русскими, чаще всего сотрудниками редакции. Сюжет повести схематичен и не оригинален: чеченка Муслимат под влиянием Октябрьской революции восстала против патриархального семейного уклада. По версии обозревателя, неграмотная горянка «сердцем своим доходит до понимания пути к освобождению, – бежит из аула с приезжими комсомольцами, рискуя своей жизнью» [Ставский, 1927, с. 30]. Произведения с подобными сюжетами появлялись в годы тотальной борьбы с религиозностью и национальными обычаями как в русской, так и в национальных литературах. Пролетарская литература не обременяла себя поиском высокохудожественных форм, оригинальных историй, психологической глубины проработки характеров героев, эмоциональной выразительности, лирических нюансов. По мнению В. Ставского, мерилom качества художественных произведений выступала идеологическая направленность, степень прославления советской власти.

Вместе с тем другой литературный обозреватель журнала – В. Дульцев – дал противоположную оценку произведениям А. Бурского, посвященным жизни горцев: «Повести А. Бурского “Муслимат” и “Хабар”, затрагивая большие и важные темы о ломке быта у отсталых горских народностей, страдают схематизмом. Автор больше уделяет внимание акценту своих героев, чем их психологической обрисовке» [Дульцев, 1929, с. 78].

Правда, и В. Дульцев не увидел основные недостатки таких произведений, написанных как бы в угоду провозглашенной большевистской властью политической линии: искусственно созданные односторонние представления о жизни горцев, попытки уложить сложные многовекторные взаимосвязи горских обществ в марксистскую схему классово-борьбы, о которой те даже представления не имели. Но директивы требовали выявлять классовых врагов даже в патриархальном укладе горских народов. И новоиспеченные пролетарские писатели выдумывали несуществующие противоречия между социальными прослойками горцев. Таким образом, священнослужители превращались в мошенников, более зажиточные горцы – в эксплуататоров, хотя не имели ни рабов, ни крепостных. Даже использование наемных работников у большинства народностей Северного Кавказа – редкость.

В пролеткультовской литературе распространенными были сюжеты на тему освобождения советской властью женщин Востока, «враждебной» деятельности богословов, затаенных «шпионов» среди интеллигенции. Чаще всего тексты писались как бы по заказу, а представляли из себя элементарный кич. *«...Произведения, преподносимые под флагом “лирики”, – выносил вердикт В. Дульцев, – с отвлеченным и “беспартийно-пейзажным” содержанием, зачастую перерастают рамки беспартийности, и “мирная, благодушная созерцательность” объективно становится носителем антиобщественных тенденций, становится силой, противодействующей ходу социалистической стройки»* [Дульцев, 1929, с. 67].

В другой статье В. Ставский предпринял попытку более полно охватить деятельность всех национальных литературных движений. В рамках одной статьи сделать такой масштабный анализ – задача непосильная. Поэтому обзор получился довольно поверхностным: констатация наличия и численного состава местных писательских организаций, перечисление имен, названий произведений. Текст не дает представления о реальном творческом потенциале горских народов. Анализ отдельных прозаических и поэтических произведений ограничивается характеристикой их классовых мотивов. Мерилом таланта авторов выступает их приверженность большевистской идеологии. По мнению В. Ставского, *«национальный писатель ... должен в своих произведениях объяснять горцу явления новой жизни, рассказывать ему, что, например, значат слова и понятия “пролетариат”, “социализм”, – опять-таки не сразу, а применительно к его пониманию»* [Ставский, 1928, с. 76]. На наш взгляд, вульгарно-примитивное представление о миссии писателя.

Критик рассматривает вопросы взаимосвязи прессы и журналистики. По его утверждению, национальные газеты *«могут и должны выявлять национальных писателей, давать им советы, печатать их произведения в литстраничках, которые должны даваться ими регулярно»* [Ставский, 1928, с. 77]. Между тем практически все первые национальные писатели работали в редакциях газет. То есть, по наставлению журнала, они сами себе и должны были давать советы, как писать литературные произведения. В. Ставский видит задачу писателя не в воздействии на души читателей, а в борьбе за социалистическое будущее. Национальный писатель *«прежде всего активный общественник, участник в деле строительства нового. ... Его творческая деятельность – это выполнение социального заказа горского народа, под руководством пролетариата, пробивающегося сквозь старое к новому, строящего социализм»* [Ставский, 1928, с. 77]. По сути – набор слов, по которым невозможно понять, чем же все-таки должен заниматься писатель.

Даже, казалось бы, далекое от политического контента устное народное творчество стало объектом критики пролеткультовских литературоведов с классовых позиций. В разделе «Фольклор» были опубликованы переводы сказок адыгских народностей под псевдонимом Г. А. При этом послесловие подписано П. Максимовым, и он утверждает, что тексты взяты им из сборника «Кавказские сказки», изданного Н. Пихтовым и К. Томашевским в Ростове-на-Дону в 1926 г. Больше того, тексты сказок были подвергнуты серьезной обработке, как признает П. Максимов, *«очищены от инородных, идеологически-чуждых, классово-враждебных княжеско-мулльских наслоений»* [Максимов, 1935, с. 123].

Представляют интерес разноплановые статьи И. Карачайлы, опубликованные в журнале. Автор выступает и как литературовед, и как публицист-очеркист, и как полемист. В каждой публикации так или иначе затронуты проблемы национальных литературных движений. Он первым предпринял попытку сделать анализ состояния карачаевской литературы на рубеже 1920–1930-х гг. Критик привел несколько имен национальных литераторов, но в тексте нет ни профессионального разбора, ни оценки их произведений. Видимо, причиной тому было малое число изданных произведений и их невысокий художественный уровень, что в своей статье он и подчеркивает [Карачайлы, 1929, с. 72]. Подтверждает этот тезис и информация о состоянии карачаевской организации пролетарских писателей [Батчаев, 1929, с. 83]. Особо выделил критик поэтессу Абидат Баташеву. Она к 10-летию Октябрьской революции написала пьесу, *«которая, изображая борьбу между старым и новым в бытовом укладе, в понятиях и идеалах карачаевцев, показывает крушение старых идеалов и торжество новых. Само собой разумеется, в пьесе находит отражение ограниченность кругозора автора благодаря тому, что она мало училась “по-европейски”, мало читала, мало видела»* [Карачайлы, 1929, с. 72]. Упоминается и первый карачаевский драматург Гимадудин Гебенев. В его пьесе «Невежество» *«изображена та же борьба между старым и новым в быту, в семейном укладе горцев, и автор решительно и безоговорочно стоит за победу нового»* [Карачайлы, 1929, с. 72]. Высокая оценка дана также поэту Асхату Биджиеву, переводчику Умару Алиеву.

В другой статье отмечается узость тематики поэтических произведений: *«Стихотворения ... преследуют почти всегда практические цели: “чувства добрые лирой пробуждать”; посмеяться над отцом, который мешал своим детям учиться; посмеяться над стариной, которая недоброжелательно относится к вступлению молодежи в ряды комсомола, или вызвать сочувствие к горянке-матери, горянке-труженице, стонущим в цепях адатов, во тьме невежества; далее – сознание и чувство благодарности к деятельности власти и революции, которые взяли на себя трудную ношу культурного и национального возрождения отсталых народностей – вот чем насыщены произведения этих поэтов. Множество авторов стремится отобразить и запечатлеть образ вождя и учителя Ленина, почти все воспевают великий октябрьский переворот, породивший всех этих поэтов, писателей-драматургов»* [Карачайлы, 1928, с. 57]. Беспokoит критика то, что *«очень мало художественных произведений: повестей, рассказов, романов, словом, беллетристики»* [Карачайлы, 1928, с. 56].

Наряду с И. Карачайлы активно в журнале выступал первый чеченский литературовед А. Авторханов. Его работы, увидевшие свет на страницах издания «На подъеме», оказали определенное влияние на творчество местных литераторов. Однако нужно сказать, что критик рассматривал произведения первых чеченских авторов с сугубо пролеткультовской позиции. В частности,

он предпринял попытку осмыслить литературный процесс в автономной области после Октябрьской революции [Авторханов, 1931]. Высокую оценку работе дал ученый-литературовед Х.В. Туркаев: *«В ней впервые в советской истории Чечни поставлены общественно значимые проблемы, встающие на пути зарождения чеченской литературы, сказано о ее истоках и традициях. ... Автор обнаруживает незаурядные знания художественного наследия чеченского народа – его устного народного творчества, специфику жанра, предопределенных своеобразием проявления художественных воззрений народа на разных этапах его исторического прошлого»* [Туркаев, 2019, с. 343]. А. Авторханов был не только литературоведом, ученым-историком, но и партийным функционером, и даже небольшое отклонение от линии ВКП(б) грозило бы ему репрессиями. Тем более что он уже имел горький опыт. За публикацию в газете «Правда» статьи о перегибах в ходе коллективизации на Северном Кавказе в 1930 г. его исключили из Института красной профессуры [Авторханов, 2003, с. 264]. Видимо, он страховался, поэтому его литературно-критическая статья изобилует большевистскими идеологическими штампами. Монополия пролеткульта, а также ужесточившаяся цензурная политика большевизма не позволяли ему более объективно рассматривать литературное творчество молодых горских литераторов.

Этим, скорее всего, объясняются противоречия в оценке устного народного творчества чеченцев. *«Некоторые вещи этого творчества идут даже в сравнении с лучшими произведениями художественной литературы вообще, – заключает он. – Но оно совершенно не разработано... Конечно, в этом устном народном творчестве много националистического, идеализации слабых сторон национально-освободительной борьбы горцев, нечеткости отражения классового мотива, участия в освободительном движении националистических верхушек и духовенства и, наконец, даже много религиозности. Однако все это дань своей эпохи. Незрелость политической борьбы классов сказалась на незрелости устного народного творчества, ибо всякое искусство питается и растет соком своего класса»* [Авторханов, 1931, с. 219].

Критик сводит деятельность писателей к служению советской власти, пропаганде марксистской идеологии: *«Поставить художественную литературу полностью на службу социалистической реконструкции экономики и быта Чечни – такова их [писателей] основная классовая задача»* [Авторханов, 1931, с. 222]. Такой вульгарно-классовый подход к миссии искусства достаточно агрессивно навязывался в тот период пролеткультом советским литераторам, и не удивительно, что на страницах журнала «На подъеме» появлялись произведения исключительно в таком ключе.

Из молодых чеченских писателей А. Авторханов выделяет С. Бадуева, который в историю чеченской литературы «войдет как один из ее первых и талантливых пионеров». Вместе с тем он отмечает: *«Однако при всем этом С. Бадуев не является пролетарским писателем, а скорее всего он является писателем крестьянским, со всеми недостатками, свойственными крестьянскому писателю. Это сказывается на произведениях Бадуева. Четкого классового хребта, четкого классового мотива, действия и поступков героев в его произведениях вы не найдете. Слишком сильно развит у Бадуева индивидуализм»* [Авторханов, 1931, с. 220].

Через два года А. Авторханов опубликовал в журнале «На подъеме» статью, посвященную только творчеству С. Бадуева, – и снова рассматривал его произведения в русле пролеткультовской идеологии. Критик сделал акцент на особенностях идейно-философского осмысления Бадуевым *«меняющегося*

под воздействием морально-нравственных норм нового времени внутреннего мира горца и горянки, мучительно, порой трагическим образом расстающихся со своим старым укладом, мировосприятием» [Туркаев, 2019, с. 344]. В работе изложено видение литературного процесса в национальных регионах Северного Кавказа: «Молодая растущая художественная литература горцев не может пройти мимо предыстории горских народностей – эпохи национально-освободительной борьбы горцев и национальной колонизаторской политики царизма – писал он. – Вся задача будет заключаться только в том, чтобы дать правильное диалектическое вскрытие в художественной литературе колонизаторской сущности царской национальной политики, показать освободительную борьбу в национальном лагере в ее классовой динамике...» [Авторханов, 1933, с. 109]. Однако дальнейший анализ произведений С. Бадуева выполнен однобоко, с большевистской классовой позиции, о чем заявляет и сам автор обзора. Критик выделяет антирелигиозные, классово-пролетарские мотивы в творчестве поэта. Поддерживая бадуевское осуждение некоторых национальных обычаев, А. Авторханов пишет: «Адат и шариат – вот национальные бичи, которые лишали гражданской свободы горскую женщину, обосновывали пути и бессмысленные методы ее угнетения, делали ее слепым оружием, подчиненным и послушным не только в руках мужа – паразита, но вообще любого мужчины данного общества» [Авторханов, 1933, с. 110]. Вместе с тем он не замечает лиризм стихотворений поэта, их связь с устным народным творчеством. Нельзя согласиться с критикой А. Авторханова чеченских «илли» (жанр героического эпоса), которые, по его мнению, «целиком строились на подражании насквозь статичным формам арабской религиозной поэзии» [Авторханов, 1933, с. 112]. Между тем эта форма устного народного творчества возникла задолго до принятия чеченцами ислама. Вероятно, А. Авторханов все-таки имел в виду «назмы» – жанр мусульманской религиозной поэзии, распространенной как в Чечне, так и по всему Северному Кавказу после принятия ислама. Вместе с тем, как отмечает Х.В. Туркаев, в литературоведческих работах Авторханова, пожалуй, впервые на Северном Кавказе сделана попытка изложить научную концепцию становления литературы горских народов [Туркаев, 2019, с. 344].

Нужно учитывать, что это было время, когда большевистское руководство ужесточило контроль в сфере литературы и журналистики. Естественно, организации пролетарских писателей чутко реагировали на директивы ЦК ВКП(б). В письме правления СКАПП, направленном в местные отделения, отмечалось: «Пролетариату нужна литература, зовущая к борьбе, бьющая по всем врагам рабочего класса, помогающая ему понимать действительность. Такая литература может быть создана лишь при помощи рабочих-ударников, закаленных в классовой борьбе» [Призыв ударников ... , 1930, с. 193]. Следуя установке руководства СКАПП, журнал «На подъеме» последовательно проводил линию вербовки литераторов из рабочих, культивировал лозунг «одемянивания» советской литературы. Искусственное увеличение кадрового состава писательской организации путем привлечения в нее ударников производства извращало политику партии в области литературы, вносило в деятельность СКАПП казенно-бюрократический элемент, что сказалось на воспитании начинающих авторов. Как отмечает исследователь А. В. Муха, «нетребовательность работников редакции к писателям – ударникам производства привела к тому, что на страницах журнала стали печататься слабые произведения» [Муха, 2023, с. 50].

Заключение

Пролеткультовская идеология журнала «На подъеме» оказала определенное влияние на художественное творчество первых национальных литераторов Северного Кавказа. Их произведения, как правило, строились на незатейливых сюжетах, посвященных героям революции, «героическому труду» строителей социализма, носили открытый пропагандистский характер, содержали примитивную критику религии, народных обычаев и традиций. Выполнить в полном объеме заявленные редакцией задачи в сфере развития национальных литературных движений не удалось. Отсутствие налаженных связей с региональными писательскими организациями и их невысокий творческий потенциал не позволяли в полной мере освещать литературную жизнь в национальных областях. Таким образом, «На подъеме» так и не стал журналом для всего литературного сообщества края, а обслуживал в основном ростовских писателей. В аналитических статьях и обзорах произведения оценивались с сугубо классовых позиций, порой игнорируя индивидуальность авторов, общечеловеческие ценности.

Вместе с тем нельзя категорично умалять роль «На подъеме» в становлении национальных художественных литератур народов Северного Кавказа. За восемь лет своего существования журнал отражал литературные процессы в национальных регионах, предоставлял свои страницы первым литературоведам некоторых автономий края. Но в целом литературные процессы в национальных регионах Северного Кавказа в недостаточной степени освещались журналом. Так, за весь период выхода «На подъеме» опубликовал в общей сложности 14 художественных произведений национальных авторов, включая небольшие стихотворения: 8 – переводы с чеченского, осетинского и ингушского языков, 6 – на русском языке. Творчество писателей большинства коренных северокавказских народов, недавно обретших письменности и создающих свою литературу, осталось вне поле зрения издания.

Список источников

- Авторханов А.* На путях к созданию национальной литературы Чечни // На подъеме. 1931. № 9–10. С. 217–222.
- Авторханов А.* Творческий путь С. Бадиева // На подъеме. 1933. № 4–5. С. 109–116.
- Авторханов А. Г.* О себе и времени : мемуары. М.: Дика-М, 2003. 736 с.
- Багчаев В.* Карачаевской АПП // На подъеме. 1929. № 2. С. 83.
- Дульцев В.* Эпоха требует (К итогам литературного года на Северном Кавказе) // На подъеме. 1929. № 1. С. 67–79.
- Карачайлы И.* Когда немые заговорили (О национальной культуре на Северном Кавказе) // На подъеме. 1928. № 10. С. 55–59.
- Карачайлы И.* Писатели и поэты Карачая // На подъеме. 1929. № 2. С. 69–73.
- Максимов П.* Послесловие к «Горским сказкам // На подъеме. 1935. № 3–4. С. 123–127.
- Муха А. В.* Журнал «Дон»: история, типологическая модель, перспективы развития : дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2023. 265 с.
- От редакции // На подъеме. 1927. № 1. С. 1.
- Призыв ударников в литературу. Всем АПП Северного Кавказа // На подъеме. 1930. № 11. С. 193–194.
- Современная литература и творческие задачи пролетарских и крестьянских писателей. Резолюция 1-го Краевого совещания пролетарских и крестьянских писателей Северного Кавказа // На подъеме. 1927. № 3. С. 31–32.

Солтанов З. Национальные писатели Северного Кавказа // На подъеме. 1927. № 2. С. 46–47.

Ставский В. Национальные писатели Северного Кавказа // На подъеме. 1928. № 4. С. 72–78.

Ставский В. Пролетарские писатели Северного Кавказа к 10-й годовщине // На подъеме. 1927. № 8–9. С. 28–31.

Туркаев Х. В. История чеченской литературы: в 2 т. Т. 1: Художественное наследие народа: вторая половина XIX – 40-е годы XX века. Формы. Жанры. Направления. М.: Наука, 2019. 374 с.

References

Appeal of drummers to literature. To all Associations of Proletarian Writers of the North Caucasus (1930). *On the Rise*, no. 11, pp. 193-194. (In Russian).

Avtorkhanov, A. (1931). On the way to the creation of Chechen national literature. *On the Rise*, no. 9-10, pp. 217-222. (In Russian).

Avtorkhanov, A. (1933). The creative path of S. Baduev. *On the Rise*, no. 4-5, pp. 109-116. (In Russian).

Avtorkhanov, A. G. (2003). *About himself and time*. Memoirs. Moscow, Dika-M, 736 p. (In Russian).

Batchaev (1929). In the Karachay Association of Proletarian Writers. *On the Rise*, no. 2, p. 83. (In Russian).

Dultsev, V. (1929). Epoch demands (To the results of the literary year in the North Caucasus). *On the Rise*, no. 1, pp. 67-79. (In Russian).

From the editors (1927). *On the Rise*, no. 1, p. 1. (In Russian).

Karachayly, I. (1928). When the mute spoke (On the national culture in the North Caucasus). *On the Rise*, no. 10, pp. 55-59. (In Russian).

Karachayly, I. (1929). Writers and poets of Karachay. *On the Rise*, no. 2, pp. 69-73. (In Russian).

Maximov, P. (1935). Afterword to “Mountain Tales”. *On the Rise*, no. 3-4, pp. 123-127. (In Russian).

Modern literature and creative tasks of proletarian and peasant writers. Resolution of the 1st Regional Meeting of Proletarian and Peasant Writers of the North Caucasus (1927). *On the Rise*, no. 3, pp. 31-32. (In Russian).

Mukha, A. V. (2023). *Journal “Don”: history, typological model, prospects of development*. Ph.D. thesis. Rostov-on-Don, 265 p. (In Russian).

Soltanov, Z. (1927). National writers of the North Caucasus. *On the Rise*, no. 2, pp. 46-47. (In Russian).

Stavsky, V. (1927). Proletarian writers of the North Caucasus to the 10th anniversary. *On the Rise*, no. 8-9, pp. 28-31. (In Russian).

Stavsky, V. (1928). National writers of the North Caucasus. *On the Rise*, no. 4, pp. 72-78. (In Russian).

Turkayev, Kh.V. (2019). *History of Chechen literature: in 2 vols. Vol. 1. The artistic heritage of the people: the second half of the 19th - 40s of the 20th century. Forms. Genres. Directions*. Moscow, Science, 374 p. (In Russian).

Сведения об авторах

Турпалов Лема Абдоллаевич – докт. филол. наук, доцент, главный научный сотрудник лаборатории историко-этнологических наук, turpalov@list.ru

Муха Анжела Викторовна – канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики, angela95@gmail.com

Information about the Authors

Lema A. Turpalov – Ph.D. in Philology, associate professor, chief researcher of Laboratory of Historical and Ethnological Sciences, turpalov@list.ru

Anzhela V. Mukha – Ph.D. in Philology, associate professor of the Journalism Department, angela95@gmail.com

Статья поступила в редакцию 09.04.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 09.04.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 20.06.2025.